

Игрок молодежной команды «Бенфика» Ян Фан наблюдал за ожесточенной битвой между «Рексосом» и «Бенфикой» на трибунах. ????

Ян Фань на год старше Гао Сяодуна, но Гао Сяодун сейчас в Португалии. Он может драться только в молодежной команде. Настроение Ян Фань очень сложное, но как друг Ян Фан очень рад за толстяка.

Игра закончилась только в половине пятого. Поскольку обезьяна хотела испытать старый трамвай Лиссабона, Ян Фан взял Гао Сяодуна и обезьяну на желтый трамвай, хрустящий по бело-черной гравийной дороге, и подошел к знаменитому трамваю. Мировой магазин "яичных пирогов" "pastiesdebelem".

Этот вековой магазин открылся в 1832 году и по будням полон покупателей. Однако из-за забастовки, хотя Гао Сяодун и все трое прибыли в ресторан к обеду, он все еще был пуст и гостей не было.

Фасад этого старого магазина невелик, но внутри есть изюминки. Комнат много и он очень большой. Войдя в магазин, Ян Фан заказал чашку кофе и два яичных пирога. Обезьяна сердито сказала: «Ян Фан, я недалеко от толстяка. Ванли приехал в Лиссабон, твой дядя пригласил нас съесть это».

Ян Фань ухмыльнулся: «Разве ты не хочешь вспомнить прошлое, этому магазину уже сто шестьдесят семь лет, ешь здесь, береги себя».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Обезьяна слишком взволнована. Это аппетитно. Это даст вам долгий опыт. Вы сможете похвастаться, когда вернетесь в Китай. После еды вы отправитесь на португальскую трапезу.

Ян Фан закатил глаза: «Я просил тебя отведать португальской еды?»

Гао Сяодун усмехнулся и сказал: «Скажешь ты это или нет, но я все равно съем это».

Все трое поговорили и вошли с улыбкой, и вдруг обезьяна сказала: «Эй, вон там красавчик».

Ян Фан и обезьяна тоже видели это в это время. Они посмотрели друг на друга с улыбкой и подошли к красивой китаянке в фиолетовом плаще с кофе и яичными пирогами.

Когда обезьяна посмотрела на него, я потерял его. Два извращенца активно атакуют. Тем более эта красотка с белой кожей и большими ногами - мое первое появление. Я не могу страдать. Обезьяна тоже поспешно последовала за ним.

"Сестра красота это хорошо."

«Сестра Цинь Нин хороша».

Гао Сяодун и Ян Фань ослепили, поставили на стол кофе и яичные тарталетки и поприветствовали красивых женщин.

Верно, эта красивая китаянка — та Цинь Нин, которую они встретили в самолете, когда последний раз возвращались в Китай.

Цинь Нин с улыбкой взглянул на Гао Сяодуна и Ян Фаня и сказал: «Это вы, два маленьких негодяя».

Толстяк сказал с ухмылкой: «Сестра красавица, ты частичная общность. Ян Фань немного хулиган, а я в лучшем случае слепой поток».

Ян Фан сказал: «Фатти портит мою репутацию, но я настоящий джентльмен, который сидит на ногах».

Цинь Нин улыбнулся и сказал: «Разве нет инстинктивной реакции?»

«Это... это...» Ян Фань заколебался.

Гао Сяодун засмеялся: «Ян Фань определенно не ответил. Он настоящий ублюдок, который сидит у него на руках».

Обезьяна подошла и увидела, что трое разговаривают и смеются, и удивленно сказала: «Значит, вы знаете друг друга».

Гао Сяодун сказал: «Обезьяна, иди и познакомься с сестрой Цинь Нин».

Ян Фан сказал: «Сестра Цинь Нин, это обезьяна, Хоу Чуньшэн, пользователь сети Фатти».

Ян Фан подмигнул, когда говорил.

Цинь Нин посмотрел на Гао Сяодуна, который был спиной и талией, и Хоу Чуньшэна, который был худым и сухим, и Гэ Гэ улыбнулся: «У Толстяка все еще есть это хобби?»

Обезьяны глумились друг над другом: «Ян Фан, ты слишком бессовестный, красавчик друг, если толстяк не будет искать, он будет искать меня вслепую».

Ян Фан сказал: «У Толстяка уникальный вкус».

Цинь Нин покосился на Гао Сяодуна: «Похоже, вы атакуете, а этот — жертва».

Толстяк праведно сказал: «Сестра красотка, не говори чепухи Ян Фань. Я познакомился с обезьяной в интернет-кафе, и она тоже моя выпускница и старшеклассница. Моя сексуальная ориентация нормальная, и мне нравятся только такие красавицы, как моя сестра."

Ян Фан сказал: «Мне также нравится красивая сестра».

Обезьяна сказала: «Мне тоже нравится красивая сестра».

Цинь Нин улыбнулся и сказал: «Вам всем нравится ваша сестра такой. Как вы выбираете свою сестру? Или, если вы ссоритесь, дайте мне посмотреть, кто лучше. Я предпочитаю мужчин, которые более агрессивны».

Ян Фан потерял дар речи.

Обезьяна посмотрела на Ян Фаня, потом на Фатти и сказала: «Я лучше попробую яичные пироги из этого столетнего магазина».

Толстяк сказал с ухмылкой: «Моя сестра не добрая, так как же мы можем провоцировать наших братьев на драку при встрече».

Цинь Нин опустил голову и сделал глоток кофе, а Грид улыбнулся: «Видите ли, в мире животных обезьяны соревнуются за партнеров, разве они не дерутся ради драки? Те, кто

проигрывают, выходят на работу и побеждают. , все самки обезьян принадлежат ему».

Я вытер его, маленький девственный толстяк потерял дар речи.

В конце концов, обезьяна на два года старше, взглянула на рюкзак Цинь Нина и спросила: «Цинь Мэймэй приезжает в Португалию по делам или по работе?»

Цинь Нин изящно съел яичные пироги и сказал: «Путешествуя, я слышал, что здесь вкусные яичные пироги. Приходите и попробуйте. Он действительно заслуживает своей репутации. Я думаю о яичных пирогах, которые я ел в Китае. это, они подходят только для свиней».

Ян Фань мягко сказал: «Нет никакого вреда, если нет сравнения».

Обезьяна сказала: «На самом деле, прежде чем есть здесь яичные пироги, поесть домашние яичные пироги тоже вкусно в мире».

В момент высокого разговора два яичных пирога уже были съедены, вытерли рты и сказали: «Это не антиквариат, сделанный сто семьдесят лет назад, я не думаю, что есть какая-то разница».

Цинь Нин увидел пустую тарелку перед Гао Сяодун и сказал: «Откуси один раз. Странно, что это вкусно».

Гао Сяодун похлопал себя по животу: «Мне этого всего достаточно, чтобы поесть. В мире так много счастья, где я могу его попробовать».

Цинь Нин похвалил: «Я не ожидал, что ты, толстяк, тоже сможешь осознать философию жизни. Я пью только черпак воды. Это тоже путь к счастью».

Ян Фань улыбнулся и сказал: «На самом деле, этот толстяк просто похотлив, мужчина».

Толстяк улыбнулся и сказал: «Какой взгляд лучше, чем твой *****, у которого нет инстинктивной реакции».

Цинь Нину очень нравилось смотреть, как эти три недавно выросших волосатых мальчика ссорятся, и он улыбался: «Ребята, вы играете здесь в футбол?»

Ян Фань сказал: «Я играю за «Бенфику» в Лиссабоне, толстяк в «Порту», а обезьяна — агент».

Цинь Нин не считается слепым и удивленно сказал: «Вау, это потрясающе. Я присоединился к гигантам в молодом возрасте. Он должен быть очень известен в Китае».

Ян Фань услышал это с определенной долей уверенности и сказал: «Я неизвестный человек. Фатти также является игроком номер один в отечественном футболе».

Обезьяна улыбнулась и сказала: «Они все звезды надежды. Какую работу делает Цинь Мэймэй, она собирается путешествовать после Нового года».

Гао Сяодун сказал: «Красавица-сестра — модель».

Цинь Нин сказал: «Каждый год я провожу Праздник Весны дома. Это скучно. Выходите и измените образ жизни».

Гао Сяодун сказал: «Нам трудно возвращаться домой. Моей сестре действительно скучно. Нет

никакого вреда, если нет сравнения».

Обезьяна сказала: "Какая компания моя сестра?"

Цинь Нин улыбнулся и сказал: «Почему ты хочешь преследовать меня после того, как спросил так ясно?»

Обезьяна просто хотела сказать, конечно. Увидев убийственные глаза Фатти и Ян Фаня, он быстро улыбнулся и сказал: «Любопытно и любопытно, Красавица Цинь такая красивая, она, должно быть, в большой компании».

Цинь Нин равнодушно сказал: «Не спрашивайте, это небольшая компания, гм, я управляю ею дома, ладно, я поел, и мне нужно идти в Синтру, чтобы повеселиться, три младших брата, до свидания».

Цинь Нин взял холщовый мешок, встал, помахал им троим и ушел.

я тру!

Обезьяна, Фатти и Ян Фань смотрели друг на друга с восхищением. Неожиданно эта доступная и немного грязноватая красотка оказалась богатым вторым поколением.

Все трое хотели спросить у Цинь Нина номер своего мобильного телефона и QQ, потому что они слышали, что Цинь Нин был богатым человеком во втором поколении, и они забыли спросить об этом, когда были удивлены. (.)8

<http://tl.rulate.ru/book/87576/2941638>